

ЗДРАВСТВУЙ, Я

Психологический триллер с элементами
детектива

**" Я нарисовала эти звёзды
для тебя, папочка, такими
же красивыми, какими я их
вижу "**

© Дочь серийного убийцы

Сергей Дмитриевич

16+

Сергей Савельев Дмитриевич

Здравствуй, я

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63027122

SelfPub; 2022

Аннотация

Не слишком далекое будущее, рассвет каннибализма и экологии. Казалось бы, как вообще могут быть связаны два этих слова, но, как показывает этот рассказ, совершенно напрямую.

Люди добились своего – все заводы и экологически вредные здания убрали с поверхности, но без работы фабрик человеческая жизнь бы сильно поменялась и не в лучшую сторону, поэтому было решено сделать, как их в последствии прозвали, "подземные города". Туда отправляли заключенных и всех, кто нарушил закон и был признан виновным, чтобы содержать находящиеся там заводы, но что там происходило, никто из живущих на поверхности не знал. Не знал, пока редакция одной крупной телевизионной компании не решила отправить в один из подземных городов ведущего и оператора, чтобы провести прямой эфир, но все пошло не по плану.

"Я нарисовала эти звезды для тебя..."

Содержание

Глава первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сергей Дмитриевич

Здравствуй, я

" Я нарисовала эти звезды для тебя, папочка! "

© Дочь серийного убийцы.

Из новостной ленты, комментарии к неудачной записи прямого эфира:

" Безумие. Что человек, который ни разу не отрезал себе палец маникюрными ножницами, может знать об этом, кроме того, что в том слове семь букв? Семь букв и три слога, которые принесли нашему ведущему кучу проблем со здоровьем, психикой и... Стоп. А чья это голова висит на том фонарном столбе? "

22:32 вечера. Среда.

Глава первая

– Господи, Марк, – телеведущий скривился, увидев обвисшую кожу на лице отрубленной головы, – Я не могу смотреть на это! Я не могу, Марк, убери камеру, давай продолжим позже.

Окрестности одного из подземных городов. Место – неизвестно.

Время: глубокий вечер.

Алекс опустил микрофон и наклонился, кладя руки себе на колени чуть согнутых ног. С самого детства он был впечатлительным человеком, поэтому сейчас, когда увидел чуть покачивающуюся от несильных потоков ветра голову, которая была подвешена ржавым крюком на уличном фонаре, к его горлу подступил ком, а сам он, вероятно, уже успел позеленеть. Никогда ему ещё не было так плохо, как в ту секунду, когда стоял, чуть наклонившись вперёд, и сжимал в одной руке положенный на колено микрофон, а в другой штанину довольно свободных классических брюк. По его лицу уже начинали медленно стекать небольшие капельки пота, которые скатывались к подбородку, кончику носа и бесшумно срывались с них, разбиваясь о нагретый асфальт подзем-

ного города.

– Слушай, – внезапно произнес его напарник, опустивший камеру и уже с минуту молча наблюдающий за Алексом, – Ярываюсь между двумя вариантами.

Марк аккуратно положил массивную телевизионную камеру на асфальт, где уже предусмотрительно лежала его куртка. На улице, в ночь на 30 октября, было скорее жарко, чем прохладно, поэтому он мог позволить себе раздеться до расстегнутой толстовки и потной в нескольких местах футболки.

– С одной стороны, мне не хочется видеть, как ты мучаешься, – аккуратно убрал руки от камеры, Марк выпрямился и потянулся рукой к молнии кармана своей толстовки, – Я бы даже и сказал, что в жопу это все, пойдём домой, Алекс, но с другой стороны, словно на другом плече у меня сидит демон, нам нужен этот репортаж. Необходим, Алекс. Он нам необходим, ты понимаешь?

Марк достал из кармана небольшую, дешёвую зажигалку, купленную на рынке пару дней назад по "невероятно выгодной цене", и, пошарив в другом кармане толстовки, достал пачку сигарет.

– Все нормально, – выдавил из себя телеведущий, который до сих пор не решался выпрямиться, так и находясь в наклоненном состоянии и лишь иногда вытирая рукавом одежды пот с лица, – Я понимаю. Это важно. Но что важнее, Марк, тут чертовски жарко. Да и дочка меня дома очень

ждет, нужно бы закончить с этим всем быстрее.

– Нет, Алекс, – спокойно произнес его напарник, словно проигнорировав последние слова ведущего.

Замолчав на некоторое время, Марк вынул зубами одну сигарету и закрыл пачку большим пальцем, убирая ее обратно в карман. Затем он поднес к лицу зажигалку, закрывая другой рукой ее от ветра. И через пару секунд, когда появилось пламя и тот поджог сигарету, убрал и чуть опустевшую пачку в карман толстовки.

– Это не просто важно, – продолжил он все так же спокойно, выдыхая клубы сигаретного дыма, – Это необходимо. За такой репортаж нам выдадут премию, смекаешь? Это очень много денег. Возможно, я за всю свою жизнь, пока работаю с тобой, столько не получил.

Марк сделал ещё одну недолгую затяжку, после чего без особого удовольствия выдохнул новые клубы дыма.

– Я, как ты знаешь, купил зажигалку на рынке за настолько маленькую цену, что прошло всего пару дней, а мне уже кажется, что она должна вот-вот закончиться. И сигареты. Алекс, ты знаешь, какие сигареты я курю? Это полное дерьмо. У меня складывается такое ощущение, словно туда наслало стадо носорогов.

Ведущий, как смог, посмеялся и медленно выпрямился, поворачиваясь в сторону Марка.

– Бросил бы ты это уже. И проблем таких не было бы тогда, – имел в виду он пристрастие его напарника к сигаретам.

– Да знаю. Пытался много раз уже. Только, знаешь, это ведь так затягивает. Я не думал, когда начинал, что отказаться будет так сложно.

Алекс хотел ещё что-то сказать, открыв рот, но не стал. Он просто закрыл глаза и постарался успокоиться и не думать о той отрубленной голове, которая качалась под фонарным столбом у него за спиной, и о том, что вот-вот готов будет упасть в обморок от жуткого головокружения, начавшегося, пока он стоял, наклонившись, несколько минут. Подул слабый ветер, донося до носа парня необычный запах жареного лука и специй. " *Что это?* " – подумал он в ту секунду, но внезапно почувствовал резкий запах табака и, скривившись, сразу же забыл о недавней странности. Его тошнило. Сейчас особенно сильно, а головокружение вместе с местной жарой, просто не давали ему стоять спокойно, заставляя чуть покачиваться.

– Зачем в этой части города вообще поставили фонарь? – внезапно нарушил тишину докуривший сигарету Марк.

Он выкинул ее себе под ноги, потушив мыском ботинка.

– Что? – переспросил его открывший глаза телеведущий.

– Я говорю, к чему тут стоит этот фонарь, если он, по сути, ничего не освещает?

– Марк... – произнес Алекс с нотками безнадежности, – Мы в рассаднике гребаных заключенных, а тебя интересует, почему тут стоит фонарь? Да хрен даже с ним, что нас отправили в подземный город, но тебя не смущает, что у меня

за спиной на ржавом крюке покачивается чья-то отрубленная голова?!

Он не выдержал и сорвался на крик. Последние месяцы стресса, из-за которых тот практически не спал, не лучшим образом сказались на состоянии Алекса.

– Ал, послушай... – Марк хотел что-то сказать в ответ, но парень перебил его.

– Когда у нас следующий прямой эфир? – чуть успокоившись, спросил он, кладя себе пальцы на переносицу и начиная медленно массировать ее.

– Через пару часов.

Алекс больше не мог терпеть. Головокружение, жара и недавнее подобие нервного срыва дали о себе знать, поэтому он закатил глаза и начал заваливаться назад. Перед тем, как провалиться в манящую темноту, он слышал, как Марк что-то ему кричал, но он не разобрал ни слова. Алекс видел множество сменяющих друг друга не особо красочных снов. То он утонул в ванне с кислотой, то его пытались расчленивать, медленно отрезая сначала одну ногу, потом вторую, а потом руки. Продолжалось это до тех пор, пока он не открыл глаза, с трудом пытаясь разлепить веки.

Окрестности подземного города. Место – базар людоедов.

Время: неизвестно.

" *Дорогие телезрители, – вещал эмоциональный, приятный голос ведущего по ту сторону камеры Марка, – мы ждем последнюю тысячу долларов и начинаем наш эксклюзивный обзор подземного города* ". Тусклый свет фонарей еле освещал все вокруг, но и его было достаточно, чтобы Алекс поморщился, закрывая глаза обратно. Все тело ломило, головокружение словно только усилилось, а слабость была настолько невыносимой, что хотелось просто заснуть и уже больше никогда не просыпаться.

– Марк, – хрипло протянул ведущий, который лежал на чем-то холодном.

– Ты в обморок упал, – спокойно произнес его напарник, – прямой эфир уже несколько часов как начался. Все смотрели на сонного тебя и слушали меня.

Когда Алекс смог нормально открыть глаза, то заметил, что лежит на операционном столе, железо которого отдавало приятной прохладой в жарких условиях подземного города. Вслед за осознанием того, где он находится, парень понял, что ему не жарко. Совсем. Только иногда чуть теплый ветерок гулял по странному, тускло освещаемому фонарями помещению.

– Все будет хорошо, Алекс, – внезапно произнес Марк, сменив тему.

Он сидел рядом с ним на крутящемся стуле без спинки и держал в одной руке длинный, весь в непонятных разводах нож. Массивная камера же стояла на другом операционном

столе, в паре метрах от них.

– Марк, – вновь выдавил из себя юноша, – Марк.

Ведущий медленно начал осознавать, что происходит, поэтому слезы сами собой стали появляться.

– Я не чувствую своих рук, Марк. Я не чувствую их.

Его напарник лишь улыбнулся на это. Алекс прекрасно теперь мог видеть, хотя и из-за накатывающихся слез все вокруг вновь становилось мутным. Но он смог заметить, как в дальнем углу полумрака непонятной комнаты кто-то жадно ест нечто так похожее на человеческую руку. А за стенами, где-то на улице, слышались непонятные голоса, крики, ожесточенные битвы и непрекращающийся шум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.